

В.Е. НАУМЕНКО
СИМФЕРОПОЛЬ

К ВОПРОСУ О ЦЕРКОВНО-АДМИНИСТРАТИВНОМ
УСТРОЙСТВЕ ТАВРИКИ В VIII–IX ВВ.
(ПО ДАННЫМ NOTITIAE EPISCOPATUUM)

Проблемы христианизации населения Таврики и церковно-административного устройства ее областей в «темные века» византийской истории постоянно привлекают внимание современных исследователей. Следует подчеркнуть, что, несмотря на публикации в последние годы отдельных групп археологических и сфрагистических материалов и попытки пересмотра интерпретации уже имеющихся материальных свидетельств по истории церкви этого времени, основу нашей источниковедческой базы по-прежнему составляют письменные источники. Тем ценней, на наш взгляд, их критическое изучение на предмет происхождения, характера и исторической состоятельности сведений, содержащихся в них¹.

¹ Свидетельством повышения интереса к данной тематике является, прежде всего, проведение научных конференций, посвященных проблемам церковной истории и археологии в Таврике и в смежных регионах, итогом которых стали предварительные публикации их материалов. См., например: Херсонес Таврический у истоков мировых религий. Материалы научн. конф. Севастополь, 2001; Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: история и современность. Тез. докл. межд. конф. Севастополь, 2001; Восток-Запад: межконфессиональный диалог. Тез. докл. межд. конф. Севастополь, 2002; Церковная археология Южной Руси. Материалы межд. конф. Симферополь, 2002; Христианское наследие Византии и Руси. Материалы межд. конф. Симферополь, 2003. Концептуальные попытки реконструкции положения христианской церкви в Таврике в указанный период времени представлены в ряде недавних исследований монографического и специального характера. См.: Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Иконоборческая Таврика // АДСВ. 1992. Вып. 6. С. 80-190; они же. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. 1999. Вып. 30. С. 95-115; Айбагин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 171-224;

В настоящей работе рассматриваются сведения о церковно-административном устройстве отдельных областей Таврики, содержащиеся в так называемых «епископальных notiциях» (*Notitiae episcoporum*) Константинопольского патриархата конца VII – IX в. Выбор темы исследования, как и его хронологические рамки, не случайны. В течение указанных столетий горные и приморские районы Крымского полуострова стали основной ареной военных и дипломатических контактов Византийской империи и Хазарского каганата. Непростая общеполитическая обстановка на полуострове в связи с этим еще более усложнилась с появлением в IX в. новых факторов международной политики в Северном Причерноморье: мажар, печенегов, Древнерусского государства. Тем не менее, к рубежу IX–X вв. значительная часть областей Таврики была включена в политико-административную систему Византии. Немаловажную роль в этом процессе сыграла христианская церковь, ставшая связующим звеном между византийской администрацией и местным населением². Успехи в христианизации последнего проявились,

Сорочан С.Б., Зуев В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 209-267; AUZÉBERY M.-F. Gothie et Crimée de 750 à 830 dans les sources ecclésiastiques et monastiques grecques // МАИЭТ. 2000. Вып. 7. С. 324-331; Сорочан С.Б. О положении Церкви в Таврике в VIII–IX вв. // БИАС. 2001. Вып. 2. С. 328-336; БАЙЕР Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001. С. 47-96, 118-131. Здесь же присутствуют наиболее полные источниковедческие сводки и историографические обзоры по тем или иным вопросам церковной истории Таврики в VIII–IX вв.

² Об особенностях внешнеполитической доктрины Византийской империи и Хазарского каганата и основных этапах византийско-хазарских отношений на юге Восточной Европы подробнее см.: NOONAN T.S. Byzantium and the Khazars: a special relationship? // *Byzantine Diplomacy*. L., 1992. P. 109-132; Науменко В.Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений // БИАС. 2001. Вып. 2. С. 336-345. Систематизация археологических материалов по истории Таврики VIII–IX вв. представлена в монографиях И.А. Баранова и А.И. Айбабина: БАРАНОВ И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990; АЙБАБИН А.И. Этническая история... С. 171-224. Последняя работа служит примером комплексного изучения источников. При рассмотрении политико-административного статуса горных и приморских областей Таврики в этот период времени в рамках традиционной точки зрения исследователи приходят к выводу об установлении над ними контроля со стороны хазар с конца VII в. или приблизительно с 80-х гг. VIII в., возможно, в форме «протектората», при котором сохранялись местные органы управления: ВАСИЛЬВСКИЙ В.Г. Житие Иоанна Готского // ЖМНП. 1876. № 1. С. 118-121; КУЛАКОВСКИЙ Ю.А. К истории Готской епархии (в Крыму) в VIII в. // ЖМНП. 1898. № 2. С. 180;

К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики...

по данным археологии, в унификации погребального обряда на территории Крыма к концу IX – началу X в.³, а также в завершении процесса церковно-территориального устройства полуострова, следствием которого стало образование системы из пяти епархий (Херсонская, Боспорская, Готская, Сугдейская, Фульская), впервые представленной в таком виде в нотиции самого начала X в.⁴ Важно подчеркнуть, что именно данные епископальных списков играют стержневую роль при реконструкции хронологической последовательности этих церковно-административных преобразований. Однако, прежде чем перейти к собственно предмету настоящей работы, следует сделать несколько замечаний общего характера в отношении практической описательной географической литературы Византии, особым разделом которой и являются *Notitiae episcopatumum*.

Изучение подобного рода сочинений затрудняется, прежде всего, тем, что большинство памятников этого жанра не поддается точной ат-

он же. Прошлое Тавриды. Киев, 1906. С. 63-67; ВАСИЛЬЕВ А.А. Готы в Крыму // ИГАИМК. 1927. Т. 5. С. 186-196; ЯКОБСОН А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63. С. 36-40; он же. Средневековый Крым. М.-Л., 1964. С. 27-28; DUNLOP D.M. The History of the Jewish Khazars. Princeton, New Jersey, 1954. P. 171-174; АРТАМОНОВ М.И. История хазар. Л., 1962. С. 196-201; GOLDEN P.V. Khazar Studies: an Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Budapest, 1980. Vol. I. P. 60; АЙБАБИН А.И. Этническая история... С. 185-197. Иной подход при решении данной проблемы демонстрируют гипотезы о складывании «византийско-хазарского пограничья» (ГЕРЦЕН А.Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 58-64) или византийско-хазарского кондоминиума («совладения») (СОРОЧАН С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. Харьков, 1998. С. 42-46; СОРОЧАН С.Б., ЗУБАРЬ В.М., МАРЧЕНКО Л.В. Жизнь и гибель... С. 220-225; СОРОЧАН С.Б. Боспор как византийско-хазарский кондоминиум // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001. С. 145-150; САЗАНОВ А.В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. Автореферат дисс. докт. ист. наук. М., 1999. С. 38-40; НАУМЕНКО В.Е. Место Боспора... С. 346-355; СОРОЧАН С.Б. Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // ПИФК. 2002. Вып. 12. С. 509-525; НАУМЕНКО В.Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII – середине IX в. // ПИФК. 2002. Вып. 12. С. 544-554.) в областях Таврики, оказавшихся в зоне контактов между империей и каганатом.

³ АЙБАБИН А.И. Могильники VIII – начала X в. в Крыму // МАИЭТ. 1993. Вып. 3. С. 130.

⁴ DARROUZÈS G. *Notitiae episcopatumum ecclesiae Constantinopolitanae*. P., 1981. P. 273-274.

рибуции: неизвестны их авторы, место и время написания. К тому же, на сегодняшний день можно определенно констатировать, что многие из них еще недостаточно изучены. Исследования содержания и композиции, различных редакций источников необходимы для выявления их первоначального ядра и позднейших интерполяций, что является обязательным условием при решении вопросов, касающихся времени создания и достоверности сведений, содержащихся в этих памятниках. Указанные проблемы характерны и для византийской церковной географической литературы, для так называемого Корпуса епископальных нотий (*Corpus notitiarum episcopatum*), состоящего из датированных соборных списков, отмечающих присутствие епископов на церковных собраниях «вселенского» или поместного характера, и административных списков, перечислявших церковно-административные центры согласно их местонахождению в иерархии⁵. Последние получили условное наименование «епископальных нотий» (*Notitiae episcopatum*).

Большинство сохранившихся нотий, списков епархий, входивших в состав того или иного патриархата, константинопольского происхождения, но есть александрийские, антиохийские, а также универсальные (сводные) по своему содержанию⁶. Среди них большое число составляют частные списки, компиляции различного назначения, в основе которых, несомненно, лежал источник официального характера. Поэтому определение характера нотиции (официальная или частная), параллельно с решением других источниковедческих проблем, должно предшествовать использованию ее данных в исторических реконструкциях.

Следует отметить, что для формирования наших представлений о церковной географии Византии епископальные нотиции имеют ряд преимуществ в сравнении с актами соборов, так как последние никогда не охватывали всех епархий империи; неизвестны также списки поместных соборов, за исключением, в известной мере, константинопольских⁷. Нотиции же, выходявшие из канцелярии патриархов, или восходившие к подобному архетипу, должны были отражать ситуацию более приближенную к действительности.

В историографии существует мнение, что значительное влияние на составителей первоначальной нотиции Константинопольского патриархата оказал «Синекдем» («Спутник путешественника») Иерокла – гео-

⁵ DARROUZÈS G. *Notitiae episcopatum*... P. IX-X.

⁶ БОРОДИН О.Р. Географические знания // Культура Византии. Вторая половина VII – XII в. М., 1989. С. 349-350.

⁷ DARROUZÈS G. *Notitiae episcopatum*... P. 7.

К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики...

графический справочник (индекс) по гражданско-административному делению Византии, составленный около 535 г.⁸, который затем был включен в «Описание Римского мира» Георгия Кипрского (ок. 600 г.)⁹. Вывод о заимствовании принципов позднеримского гражданско-административного устройства для территориального деления церкви нашел место в некоторых общих работах по ее истории и в ряде энциклопедических изданий¹⁰. Со своей стороны заметим, что такое заключение справедливо, скорее, для ранней истории Византии (IV–VI вв.), однако, позднее, по мере усложнения административного деления империи, усложнялась и территориальная организация восточно-христианской церкви, причем зачастую эволюция обеих систем приводила к отличию территориальных пределов, статуса провинций (фем) и церковных округов (епархий). В специальной литературе уже неоднократно отмечалось встречающееся несовпадение в пограничных районах империи административных, политических, фискальных и иного рода границ, формирование здесь лимитрофных (контактных) зон с кондоминантной системой управления, примерами которых являются области Армении, Иверии, Кипра на арабо-византийском направлении и, вероятно, горные и приморские районы Таврики в зоне византийско-хазарского пограничья¹¹. В этой связи, упоминание в источниках цер-

⁸ История Византии. М., 1967. Т. 1. С. 57, 383.

⁹ Бородин О.Р. Географические знания... С. 350, 454.

¹⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза – Ефрона. СПб., 1894. Т. XIа. С. 662; Поснов М.Э. История христианской церкви (до разделения Церквей в 1054 г.). Брюссель, 1964. С. 285-286, 304; Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. 1. С. 530-533; ЛЕБЕДЕВ А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви. СПб., 1997. С. 165-167.

¹¹ ВАСИЛЬЕВ А.А. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. СПб., 1902. Ч. 2. С. 32; JENKINS K.J.H. Cyprus between Byzantium and Islam // Studies Presented to D.M. ROBINSON. XI. Washington, 1953. P. 1006-1014; ARHWEILER H. La frontière et les frontières de Byzance en Orient // Actes du XIVe Congrès International des Études Byzantines. Bucarest, 1974. Vol. I. P. 209-222; ОВОЛЕНСКИЙ D. Byzantine Frontier Zones and Cultural Exchanges // Ibid. P. 303-305; KYRRIS C.P. The Nature of the Arab-Byzantine Relations in Cyprus from the Middle of the 7th to the Middle of 10th Century A.D. // Graeco-Arabica. 1984. Vol. 3. P. 147-172; KYRRIS C.P. Cyprus and the Black Sea in the Early Middle Ages an Outline // Bulgaria Pontica Medii Aevi. Sofia, 1992. P. 9-17; ГЕРЦЕН А.Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике. Симферополь, 1993. С. 58-64; АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН В.А. Терминологическое обозначение новой социально-административной структуры на Востоке Византийской империи (X–XI вв.) // ВВ. 1994. Т. 53. С. 43-52; она же. Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994. С. 45-53; Кулаковский Ю.А. История Византии.

ковного иерарха, подчиненного Константинополю, на определенной территории не всегда означает действие прямого византийского гражданского правления в этом регионе. Епархия могла сохраняться как «остаточный» принцип после выхода, по различным причинам, области из-под административного контроля Византии; организация ее могла предшествовать официальному вхождению данного округа в состав империи, играя важную роль при подготовке этой акции.

Что же касается «некритичной» интерполяции сведений V–VI вв. по гражданско-административному устройству Византии в первоначальную константинопольскую нотицию, на чем настаивает О.Р. Бородин, то этот вывод не содержит глубокого и всестороннего источниковедческого анализа содержания документа и, следовательно, не может быть признан правомерным¹². Нотиция VII в. – самостоятельный памятник, использовавший архаичные данные творчески, приспособивая их к реалиям своего дня; поэтому следует отделять географию Иерокла и Георгия Кипрского от списков церковных епархий¹³. Бесспорно, фактическая основа этого архетипа продолжала использоваться и в более поздних нотициях VIII–IX вв., но анализ их содержания позволяет также выделить новый, современный им материал, указывающий на вероятную дату составления списков.

Отправным моментом в изучении *Notitiae episcopatum* как особого рода церковной географической литературы, стала публикация в 1866 г. известных к тому времени списков епархий Константинопольского патриархата¹⁴. В дальнейшем сбору, исследованию внутренней структуры и содержания, публикации уже известных и вновь открытых нотиций были посвящены работы Г. Гельцера, К. Де Боора, Э. Герлана, В. Лорана,

СПб., 1996. Т. 3. С. 240; Сорочан С.Б. Византия IV–IX вв... С. 41–46; Арутюнова-Фиданян В.А. Византия и Армения в X–XI вв.: зона контакта // Византия между Западом и Востоком. СПб., 1999. С. 380–391; Науменко В.Е. Место Боспора... С. 346–355; Сорочан С.Б. Византия и хазары в Таврике... С. 509–525; Науменко В.Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений... С. 544–554.

¹² Бородин О.Р. Географические знания... С. 350. Автору, в момент написания статьи, вероятно, не была известна монография Ж. Даррузе, что, очевидно, повлияло на результаты работы. К тому же, анализируя указанную нотицию, он допускает досадную оплошность, отождествляя список VII в. с нотицией IX в. (ок. 869 г.), гипотетично приписываемую армянину Василию из Ялимбаны (DARROUZÈS G. *Notitiae episcopatum*... P. 34–45), что после выхода монографии французского исследователя представляется явно ошибочным.

¹³ DARROUZÈS G. *Notitiae episcopatum*... P. XI.

¹⁴ PARTHEY G. *Hieroclis Synecdemus et Notitiae Graecae Episcopatum*. Berolini, 1866.

Л. Пети и других византинистов. Итогом почти столетних научных штудий явилась монография Ж. Даррузе, заслугой которого стало новое критическое издание корпуса *Notitiae episcopatum*, тщательный анализ их различных редакций, композиции, вопросов хронологии и достоверности сведений, содержащихся в епископальных списках¹⁵. Отметим, что в зарубежной историографии церковной географии Таврики в целом уделялось не много места.

Особенностью отечественной историографии является отсутствие специальных исследований, посвященных изучению нотиций как исторического источника. Как правило, в работах использовались епископальные списки по устаревшему уже изданию Г. Парте без каких-либо попыток критического анализа их на предмет исторической состоятельности. Первый опыт создания реестра сведений *Notitiae episcopatum* о крымских епархиях принадлежит Ю.А. Кулаковскому¹⁶. Данные нотиций конца VII – начала XIV в. сведены в таблицу В.В. Кропоткиным¹⁷. Наилучшим исследованием по этому вопросу представляется работа Н.М. Богдановой, но она сконцентрирована на списках X–XV вв.¹⁸ Свидетельствам, в том числе и *Notitiae episcopatum*, о Зихийской епархии, в составе которой в VII–IX вв. отмечаются церковные центры Таврики, посвящена статья А.В. Гадло¹⁹.

Особое место в отечественной историографии занимает нотиция, изданная в 1891 г. К. Де Боором (*Not. III* по Ж. Даррузе), содержащая, кроме сведений о Зихийской епархии, данные о Готской митрополии и центрах, подчиненных ей. В списке К. Де Боора присутствует чрезвычайно интересный материал по церковной географии юга Восточной Европы, зачастую не подтверждаемый сведениями иных епископальных списков, в первую очередь, официального характера. Однако, несмотря на постоянное внимание исследователей, вопросы хронологии, содержания, условий появления этого блока сведений не получили однозначной оценки в

¹⁵ DARROUZÈS G. *Notitiae episcopatum*... Р. IX–XII (здесь – подробная историография вопроса).

¹⁶ Кулаковский Ю.А. К истории готской епархии... С. 173–193.

¹⁷ Кропоткин В.В. Из истории средневекового Крыма (Чуфут-Кале и локализация города Фулл) // *СА*. 1958. Т. 28. С. 203. Табл. 1.

¹⁸ Богданова Н.М. Церковь Херсона в X–XV вв. // *Византия. Средиземноморье. Славянский мир*. М., 1991. С. 19–46.

¹⁹ Гадло А.В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // *Из истории Византии и византиноведения*. Л., 1991. С. 93–106.

историографии²⁰. Таким образом, попытка представить новый реестр сведений епископальных нотаций по церковной географии Таврики выглядит необходимой. Обратимся непосредственно к источникам.

Первоначальная нотация (Not. I по Ж. Даррузе) сохранилась в трех манускриптах. Наиболее ранний по времени составления – Codex Lipsiensis (XII в.?) – содержит кроме нашего списка копии трактата Константина VII Багрянородного «Об управлении империей», составленного в 948–952 гг., и Тактикона Филофея (899 г.). По всей вероятности, это наиболее архаичная из сохранившихся редакций Not. I, использованная Филофеем в своей работе, посвященной административному устройству Византийской империи в целом²¹. Она стала основой второй части Тактикона, где перечисляются должности и титулы церковной иерархии в империи, что отмечает факт непрерывного на протяжении VIII–IX вв. использования этого архетипа при составлении иных Notitiae episcopatum и актуальности для византийцев сведений, сообщаемых им²². Другим сборником документов, где фигурирует Not. I, является кодекс Hierosolymitanus Sancti Sepulcri № 39 (XII–XIII в.). Наконец, наиболее поздняя сохранившаяся редакция нашего списка датируется 1663 г.²³ Составление Not. I часто приписывается Епифанию Кипрскому, из-за упоминания его имени в заглавии отдельных списков. Сам Епифаний, епископ Кипрский, явля-

²⁰ Кулаковский Ю.А. К истории готской епархии... С. 175-193; БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. Вып. 27. С. 40-48, 75-77; ВАСИЛЬЕВ А.А. Готы в Крыму. С. 210-216; VASILIEV A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, Mass., 1936. P. 97-102; VERNADSKY G. Byzantium and Southern Russia. 1. The Eparchy of Gothia // Byz. 1940–1941. T. 15. P. 67-76; АРТАМОНОВ М.И. История хазар. С. 258-261; XUXLEY G. On the Vita of St. John of Gotthia // GRBS. 1978. Vol. 19. № 2. P. 164-166; DARROUZÈS G. Notitiae episcopatum... P. 20-33, 231-232, 241-242, 245; ГАДЛО А.В. Византийские свидетельства... С. 101; ОБОЛЕНСКИЙ Д. Византийское содружество наций. М., 1998. С. 186; АЙБАВИН А.И. Этническая история... С. 206-208; НАУМЕНКО В.Е. Церковная география Таврики в VII–IX вв. по данным Notitiae episcopatum // Крымский архив. Симферополь, 1999. № 5. С. 12-18; AUZÉPY M.-F. Gothie et Crimée... P. 324-331; ИВАНОВ С.А. Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10. С. 30-31; БАЙЕР Х.-Ф. История крымских гот... С. 54-68; НАУМЕНКО В.Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений... С. 551-554.

²¹ DARROUZÈS G. Notitiae episcopatum... P. 3.

²² OIKONOMIDÈS N. Les listes de présence byzantines des IXe et Xe siècles. P., 1972. P. 68.

²³ DARROUZÈS G. Notitiae episcopatum... P. 3; OIKONOMIDÈS N. Les listes de présence... P. 65. В издании 1866 г. интересующий нас епископальный список отмечен как Notitiae VII: PARTNEY G. Hieroclis Synecdemus... P. 156-157.

ется историческим лицом (ум. в 402/403 г.), известный своими апокрифическими сочинениями; сохранилось его житие, составленное анонимным учеником подвижника в первой половине V в.²⁴ Поэтому приписывание ему авторства Not. I выглядит как исторический казус, объяснимый либо ее находкой вместе с трудами Елифания в одном сборнике, либо сознательным шагом составителя епископального списка в интересах престижности своего труда²⁵. Несмотря на то, что ядро сведений о церковно-административном делении Византии восходит ко времени Юстиниана I (527–565), в конце перечня митрополий и архиепископий отмечается использование анонимным автором современных ему данных. Not. I, судя по этим фактам, не могла быть окончательно составлена ранее середины – второй половины VII в.; скорее, она датируется временем около 680 г.²⁶ Важно подчеркнуть, что это официальный документ своего времени. Отрывок, касающийся церковной географии Таврики, выглядит следующим образом: 62. ἐπαρχία Ζηχίας ὁ Χερσῶνος 63. ἐπαρχία τῆς αὐτῆς ὁ Βοσπόρου 64. ἐπαρχία τῆς αὐτῆς ὁ Νικόψεως²⁷.

Таким образом, к концу VII в. крымские церковные центры (Херсон и Боспор) входили в состав Зихийской епархии, охватывавшей также северо-западное побережье Кавказа с центром в Никопсисе, который исследователи локализуют в районе современного Гантиади (Цандрипш)²⁸. Область Зихия, по Прокопию Кесарийскому, простиралась по северо-восточному побережью Черного моря, выше Абасгии и Алании, в этом же районе помещал ее Феофан²⁹. Более определенны сведения Константина Багрянородного, у которого Зихия располагалась по морскому побережью Кавказа, к северу от абхазов, между реками Кубань (Укрух) и Нечепсухо (Никопсис) в районе Туапсе³⁰. Зихия и ее центр,

²⁴ Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб., 1997. С. 228.

²⁵ DARROUZÈS G. Notitiae episcopatum... P. 5.

²⁶ Ibid., P. 7-9.

²⁷ Ibid., P. 215.

²⁸ История Абхазии. Сухуми, 1991. С. 67; Константин Багрянородный. Об управлении империей / Текст, пер., комм. Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1989. С. 404.

²⁹ Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 383; Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М., 1993. С. 168; Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980. С. 69.

³⁰ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 175, 404.

Никопсис, отмечены в Житии апостола Андрея³¹, составленном после 815 г.³² В его грузинской, более поздней (XI в.), редакции она названа Джихетией³³. Так традиционно грузины называли зихов, предков современного адыгейского народа³⁴. Впервые глава Зихийской епархии упоминается на Константинопольском соборе 536 г. В это время она, очевидно, охватывала только кавказские территории, так как вместе с ее иерархом на соборе присутствовал боспорский епископ³⁵. Когда произошло объединение, и в связи с чем новое церковно-административное образование получило наименование Зихийской епархии, на эти вопросы в исторической науке нет удовлетворительных, на сегодняшний день, объяснений. Тем не менее, именно в таком виде указанная епархия фигурирует в епископальных списках на протяжении VIII–IX вв. Ввиду того, что во всех нотициях этого времени перечень центров, входивших в состав ее, открывает Херсон, вероятно, именно его епископ играл первостепенную роль среди других. Эта ситуация сложилась уже к концу VII в., что косвенно подтверждается тем, что именно подпись Георгия «недостойного епископа Херсона Дорантского (Дорийского)» (Γεώργιος ἀνάξιος ἐπίσκοπος Χερσονῶνος τῆς Δόραντος), от имени иерархов Зихийской епархии, стоит под актами Трулльского пято-шестого собора 692 г. в Константинополе³⁶. Вероятно, к этому времени топоним «Дори» распространялся не только на юго-западное нагорье полуострова, но и на его южнобережную часть³⁷. Подпись Георгия и отсутствие в Not. I каких-либо упоминаний об иной, кроме Херсона и Боспора, епархии на полуострове свидетельствуют о церковном подчинении в конце VII в. области Дори херсонскому епископу³⁸.

³¹ Васильевский В.Г. Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды В.Г. Васильевского. СПб., 1909. Т. 2. Вып. 1. С. 268.

³² Виноградов А.Ю. К становлению легенды об Андрее Первозванном – апостоле Понта // Византия и Крым. Тез. докл. конф. Симферополь, 1997. С. 24–26; он же. Апостол Андрей и Черное море: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы. М., 1999. С. 348–367.

³³ Васильевский В.Г. Хождение апостола Андрея... С. 282.

³⁴ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 74–75.

³⁵ Гадло А.В. Византийские свидетельства... С. 94.

³⁶ Mansi A.D. Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio. Graz, 1960. Vol. 12. P. 992; Оньме Н. Das Consilium Quinisextum und seine Bischofsliste. Berlin, N.-Y., 1990. S. 151.

³⁷ Сидоренко В.А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. 1991. Вып. 2. С. 115–116.

³⁸ Науменко В.Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. 1998. Вып. 6. С. 693–694.

К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики...

Следующая нотиция (Not. II по Ж. Даррузе) не является официальным документом. Это «книжная» переделка существовавших *Notitiae episcopatum*, составленная предположительно в правление патриарха Никифора (806–815), по крайней мере, не позднее первой четверти IX в. Во всяком случае, вне поля зрения редактора этого документа остался «Тактикон» Ф.И. Успенского, датируемый 842–43 гг.³⁹ Кроме введения в оборот новых епархий Константинопольского патриархата, что отражает историческую эволюцию административного устройства православной церкви в VIII в., особенностью Not. II является попытка адаптировать системы епархий западно-христианского мира к византийской номенклатуре⁴⁰. Состав Зихийской епархии (Херсон, Боспор, Никопсис) остается без изменений⁴¹.

Наибольшее внимание исследователей средневековой истории Таврики, как уже отмечалось, привлекла нотиция, опубликованная в 1891 г. К. Де Боором (Not. III по Ж. Даррузе). Она сохранилась в единственной копии из манускрипта XIV в. (*Parisinus 1555 A*), состоящего из анонимных, различных по своему происхождению рукописей, в основном относящихся к церковной литературе. Некоторые погрешности списка контрастируют с регулярным характером записи, хорошо оформленной и упорядоченной⁴². Как и предыдущая, Not. III восходит к архетипу, зафиксированному в нотиции конца VII в., однако, анализ содержания показывает использование автором современных ему сведений. Одним из основных источников, но далеко не единственным, являлись акты VII Вселенского собора в Никее 787 г.

При анализе данных нотиции К. Де Боора, касающихся церковно-административной ситуации в Северном Причерноморье, прежде всего, обращает на себя внимание необычный состав Зихийской епархии. В списке автокефальных архиепископий, подчиненных Константинопольскому патриархату, она выглядит следующим образом: 82. ἐπαρχία Ζηχίας ὁ Χερσῶνος 83. ἐπαρχία τῆς αὐτῆς ὁ Βοσπόρου 84. ἐπαρχία τῆς αὐτῆς ὁ Σουγδάων. Как видим, епископ Сугдеи занял традиционное место епископа Никопсиса для нотиций VII–IX вв., который, в свою очередь, в нашем епархиальном списке отмечен в составе Аваггийской

³⁹ DARROUZÈS G. *Notitiae episcopatum*... P. 18-19; ΟΙΚΟΝΟΜΙΔΗΣ Ν. *Les listes de préséance*... P. 41-47.

⁴⁰ *Ibid.*, P. 10-18. В издании 1866 г. – Not. VI: PARTHEY G. *Hieroclis Synecdemus*... P. 148-149.

⁴¹ DARROUZÈS G. *Notitiae episcopatum*... P. 216-229.

⁴² *Ibid.*, P. 20-21.

(Абхазской) епархии на 89-м месте в общем перечне архиепископий⁴³. Существование довольно значительной христианской общины в Сугдее в VIII в. подтверждается данными иных письменных источников⁴⁴. Однако, следует отметить, что в таком составе Зихийская епархия в церковных документах больше не встречается, а самостоятельная Сугдейская архиепископия впервые фиксируется лишь в нотиции времени первого патриаршества Николая Мистика (901–907)⁴⁵.

Среди митрополий в списке К. Де Боора на 42-м месте отмечена Готская епархия (ἐπαρχία Γοθθίας) с центром в Доросе-Дору (ὁ Δόρου). Ниже, в перечне епископов, находящихся под юрисдикцией митрополитов, она располагается на 37-м месте и выглядит следующим образом: ΛΗ' ἐπαρχία Γοθθίας α' Δόρος μητρόπολις β' ὁ χοτζίρων γ' ὁ Ἀσπήλ δ' ὁ χουάλης ε' ὁ ρνογούρων ς' ὁ ῥετέγ ζ' ὁ ῥύννων η' ὁ Ταμάταρχα.

В конце нотиции помещена небольшая глосса, уточняющая местонахождение некоторых епископий: ἐπαρχία Γοθθίας α' ὁ χοτζίρων σύνεγγυς Φουλλων καὶ τοῦ Χαρασίου, ἐνῶ λέγεται τὸ Μάβρου Νερόν. β' ὁ Ἀσπήλ, ἐνῶ λέγεται ὁ Ἀσπήλ ὁ ποταμὸς τῆς Χαζαρίας, ἔστιν δὲ κάστρον.

(«[Епископ] хоциров [находится] совершенно близко [от] Фулл и [реки] Харасиу, [которая] называется Черная Вода. Астель, в то время, когда называется Астель река Хазарии, есть крепость»)⁴⁶.

Остановимся на географической номенклатуре Готской митрополии⁴⁷. Большая часть отмеченных в ее составе епископий имеет доста-

⁴³ DARROUZÈS G. Notitiae episcopatum... P. 232.

⁴⁴ Наиболее информативным, безусловно, является Житие Стефана Сурожского, достоверность сведений греческой и славянской редакций которого подвергались в историографии сомнению со времени их издания: Васильевский В.Г. Житие Стефана Сурожского // Труды В.Г. Васильевского. Пг., 1915. Т. 3. С. 142–228. Появление армянской редакции, восходящей к греческому оригиналу иконоборческой эпохи, уменьшает скепсис в отношении исторической состоятельности Жития и заставляет нас воздержаться от его комментариев до полной публикации нового источника. Об «армянской» версии Жития см.: Иванов С.А. Житие Стефана Сурожского и хазары // Хазары. Тез. докл. II межд. колл. М., 2002. С. 40–43. Епископ Сугдеи Стефан оставил подписи под четырьмя заседаниями и определением Символа веры в актах VII Вселенского собора в Никее 787 г.: DARROUZÈS J. Listes épiscopales du Concile de Nicée (787) // REB. 1975. Vol. 33. P. 62–63. Он же упоминается в приписках греческого синаксара XII–XV вв., происходящего, вероятно, из Сугдеи. См.: арх. Антонин. Заметки XII–XV вв., относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 601, 623.

⁴⁵ DARROUZÈS G. Notitiae episcopatum... P. 53–78, 273–274.

⁴⁶ Ibid., P. 231, 241–242, 245.

К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики...

точно ясную локализацию. Центр митрополии «Дору» (ὁ Δόρου), безусловно, тождественен крепости Дорос Феофана, Никифора, Жития Иоанна Готского, которая локализуется исследователями на Мангупском плато⁴⁸. Этноним «хоциры» (οἱ χोटζίροι) грамматически близок «акацирам» (οἱ ἀκίτζίροι) Приска Панийского (конец V в.) и Иордана (середина VI в.) – гуннским племенам, обитавшим в степях Припонтийской Скифии⁴⁹. Равеннский Аноним (конец VII – начало VIII в.) отождествлял «акациров» Иордана с хазарами: Quos Chazaros supra scriptus Iordanis Agaziros vocat («Иордан называет акацирами тот народ, который мы теперь называем хазарами»), хотя вряд ли в данном случае речь шла об этнических хазарах⁵⁰. Для локализации «хоциров» в списке К. Де Боора определяющим является упоминание в глоссе notiции их обитание вблизи Фулл. На сегодняшний день, предпочтительным выглядит локализация этого топонима на территории Тепсенского городища в Юго-Восточном Крыму⁵¹. Епископия «Астил» (ὁ Ἀστήλ) располагалась на нижней Волге. Помимо нашей notiции о городе в устье реки Атель (Волги) с одноименным названием упоминают Ибн Фадлан (921–922 гг.), ал-Истахри (ок. 950 г.) и Ибн Хаукаль (ок. 977 г.)⁵².

⁴⁷ Подробнее см.: Васильев А.А. Готы в Крыму. С. 212-215; Науменко В.Е. Церковная география Таврики... С. 13-15.

⁴⁸ Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского. С. 126-129; Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... С. 62, 163; Mango C. Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History. Washington, 1990. P. 100-101. О локализации Дороса см.: Тиханова М.А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. 1953. № 34. С. 325-326; Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 25; Фирсов Л.В. О положении страны Дори в Таврике // ВВ. 1979. Т. 40. С. 104-113; Пиоро И.С. Крымская Готия. Киев, 1990. С. 89; Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангула // МАИЭТ. 1990. Вып. 1. С. 136; Бармина Н.И. Мангупская базилика в свете некоторых проблем крымского средневековья // АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 80; Айбабин А.И. Этническая история... С. 209-211.

⁴⁹ Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 4. С. 256; Иордан. О происхождении и деянии гетов. Getica. СПб., 1997. С. 67.

⁵⁰ Кулаковский Ю.А. К истории готской епархии... С. 192; Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936. С. 111.

⁵¹ Айбабин А.И. Этническая история... С. 207-208. Современное состояние проблемы локализации Фулл подробно рассмотрено в недавней статье С.Б. Сорочана, который предпочитает отождествлять их с Инкерманом. См: Сорочан С.Б. «Зачарованный клад». Еще раз о локализации Фул (Фулл) // АДСВ. 2002. Вып. 33. С. 71-79.

⁵² Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X в.). СПб., 1870. С. 85, 92, 191, 220;

К западу располагалась епископия «оногуров» (ὁ ὄνογοῦρων). «Оногурами» («оногундурами», «унногурами» и т.д.) византийские авторы называли болгарские племена, пришедшие во главе с Аспарухом ок. 680 г. на Балканский полуостров, о чем определенно сообщают составитель актов VI Вселенского Собора Агафон и Константин Багрянородный в трактате «О фемах». Агафон называет их «унногуро-булгарами» (ὄννογοῦροι βουλγάροι), Константин Багрянородный – «булгарами» (βουλγάροι) и «оногундурами» (ὄνογουρδοῦροι). Последний отмечает разницу в содержании между этими терминами. Общеплеменной этноним варваров, «булгары», стал известен византийцам после появления их во Фракии; «раньше их звали оногундурами» (экзоэтноним – этникон)⁵³. Лингвистически «оногуры» тождественны народу «в-н-н-тр'ы» в Еврейско-хазарской переписке X в.⁵⁴ Географически близкие хоронимы «Оногурия» Равеннского Анонима, «Великая Булгария» Феофана и Никифора, «страна в-н-н-тр'ы» локализируются в Восточном Приазовье, на территории между Кубанью и Доном. С востока область обитания оногуров была ограничена северными отрогами Ергеней, «Гиппийскими горами» «Армянской географии» конца VII в.⁵⁵ Лингвистическая конструкция «Великая Булгария», использованная византийскими историками, отмечает их представления об исходном районе миграции болгарских племен на территории Европы⁵⁶. Епископия с центром в Таматархе (ὁ Τατάραχα) охватывала территории Таманского полуострова, ограниченные с севера течением Кубани и областью Зихия с юга⁵⁷.

Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 128-131.

⁵³ Известия византийских писателей о Северном Причерноморье // ИГАИМК. 1934. Вып. 91. С. 45; MORAVCSIK G. Byzantinoturcica. Berlin, 1958. T. 2. S. 100, 219.

⁵⁴ Кокорцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 92.

⁵⁵ Об «Оногурии» Равеннского Анонима см.: Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. М., 1997. С. 116. О «стране в-н-н-тр'ы» Еврейско-хазарской переписки X в. см.: Кокорцов П.К. Еврейско-хазарская переписка... С. 75, 92. О «Великой Булгарии» Феофана и Никифора см.: Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... С. 60, 161-162; MANGO C. Nikephoros Patriarch... P. 87-89. О локализации последней области см.: Чичуров И.С. Экскурс Феофана о протоболгарах // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М., 1976. С. 65-80. О локализации «Гиппийских гор», откуда, по данным «Армянской географии» Анания Ширакаци (60–70-е гг. VII в.), в Подунавье бежал Аспарух см.: Артамонов М.И. История хазар. С. 72; Гадло А.В. Этническая история... С. 111.

⁵⁶ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения... С. 111.

⁵⁷ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 174-175.

К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики...

С X в. здесь существовала автокефальная архиепископия⁵⁸. Епархию «унов» (ὁ οὐνῶν), несмотря на собирательный характер этника «гуннь» в византийской историографии, покрывавший большую группу кочевых племен различного происхождения, сходных по своему образу жизни, области обитания, структуре внутреннего управления и характеру взаимоотношений с цивилизованным миром, скорее всего, следует поместить в Северо-Западном Прикаспии, к северу от Дербента, где ок. 682 г. пропагандировал христианское учение албанский епископ Исраэль, Житие которого сохранилось в «Истории агван» Мовсеса Дасхуранци⁵⁹.

Таким образом, Готская митрополия с центром в Доросе (Мангупе) территориально охватывала области Нижнего Поволжья, Северо-Западного Прикаспия, степной зоны Азово-Каспийского междуморья, Таманского полуострова, Восточного и Горного Крыма. Несмотря на отсутствие аргументированной локализации епископий «хуалис» (ὁ χουάλης) и «ретег» (ὁ ρετέγ), входивших в ее состав, ясно, что существование ее в таком виде отражает историческую географию Хазарского каганата, главным образом, его южных и западных пределов, в период наивысшей территориальной экспансии. Показательным в этой связи является присутствие в составе «хазарской» митрополии Крымской Готии, политический центр которой, Дорос, захваченный хазарами около 787 г., входил в число пунктов, определявших западную границу каганата в конце VIII – середине IX в.

Такие размеры митрополии вызывали сомнения в историографии в отношении достоверности сведений notiции К. Де Боора, особенно ее восточно-европейского блока⁶⁰. Выход из затруднений, связанных с их интерпретацией, был предложен В. Мошиным и Г. Вернадским. В. Мошин впервые предположил, что епископальный список К. Де Боора являлся не официальным документом, а всего лишь нереализованным проектом по церковной организации областей Хазарского каганата в связи с попыткой Византии усилить здесь свое влияние посредством созда-

⁵⁸ DARROUZÈS G. Notitiae episcopatum... P. 294.

⁵⁹ АРТАМОНОВ М.И. История хазар. С. 187-189; ГАДЛО А.В. Этническая история... С. 140-150.

⁶⁰ БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А.Л. Исследование... С. 47-48; ВАСИЛЬЕВ А.А. Готы в Крыму. С. 215-216; ГЕРЦЕН А.Г., МОГАРИЧЕВ Ю.М. О возникновении Готской епархии в Таврике // МАИЭТ. 1991. Вып. 2. С. 121. Безусловно, важным аргументом сторонников поздней даты крымской части списка К. Де Боора является тот факт, что в Notitiae episcopatum Готская митрополия появляется лишь в правление Андроника II Палеолога (1282–1328). Об этом см.: DARROUZÈS G. Notitiae episcopatum... P. 400.

ния единой епархии. Замысел подобной Готской митрополии появился в связи с обращением верхушки каганата в иудаизм. Указанные события сербский исследователь относил к 737–763 гг.⁶¹ Г. Вернадский связал составление notiции с деятельностью Константина Философа в Хазарии накануне принятия каганом и его окружением иудаизма и датировал ее соответственно началом 60-х гг. IX в.⁶² На сегодняшний день, поздняя дата принятия хазарами иудаизма в качестве государственной религии (ок. 861 г.) подтверждается анализом письменных источников, проделанным К. Цукерманом⁶³. Наконец, Ж. Даррузе, автор наиболее полного свода епархиальных списков Константинопольского патриархата, полагал, что список К. Де Боора мог появиться между 787 г. и концом IX в. По его мнению, notiция является архивным документом, свидетелем реальных источников своего времени, близким по содержанию к актам Константинопольского собора 869–870 гг.⁶⁴

Рассматривая обстоятельства, ставшие непосредственными причинами создания подобного проекта, обращает на себя внимание использование автором списка достаточно точной топонимической номенклатуры Хазарии, необычной для византийской литературы этого времени. Скорее всего, такая информация могла быть получена во время личного посещения подданным Византии территории юга Восточной Европы, в результате дипломатических контактов с каганатом. Письменные источники фиксируют для середины IX в. две миссии Византии в его пределы: уже упоминавшегося Петроны Каматира (ок. 840 г.) и Константина Философа (ок. 861 г.). Последняя экспедиция, в связи с рассматриваемым проектом, представляется более важной.

Сведения о путешествии Константина Философа в Хазарию сохранились в Пространной редакции его Жития, составленном между 869 и 880 гг., а также в так называемой «Итальянской легенде» или «Слове о перенесении мощей св. Климента», написанном ок. 882 г. епископом

⁶¹ К сожалению, статья В. Мошина ('Еларх(а) Готθ(ас) в Хазарии в VIII в. // Труды IV Съезда Русских Академических организаций за границей. Белград, 1929. С. 249-256) оказалась нам недоступной. Однако, ее основные положения подробно освещены в англоязычной монографии А.А. Васильева, который в ней пересмотрел свои взгляды в отношении хронологии и содержания восточно-европейского блока сведений notiции К. Де Бора. См.: VASILIEV A.A. The Goths in the Crimea. P. 102-104.

⁶² VERNADSKY G. Byzantium and Southern Russia. P. 67-76.

⁶³ ZUCKERMAN K. On the Date of the Khazar's Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor // REB. 1995. Vol. 1. P. 237-270.

⁶⁴ DARROUZÈS G. Notitiae episcopatum... P. 31-33, 45.

г. Веллетри Гаудериком на основании Краткого Рассказа и Похвального Слова Клименту самого Константина, о чем свидетельствует письмо Анастасия Библиотекаря (875–879 гг.) к этому епископу, и сохранившемся в переработке церковного писателя начала XII в. Льва Остийского⁶⁵. В «Слове» путешествие Константина в Хазарию отнесено к 861 г. На основании Пространного («Паннонского») Жития Константина Философа, можно реконструировать маршрут византийской миссии: Константинополь – Херсон, где он участвовал в открытии и перенесении в город 30 января 861 г. мощей св. Климента, и далее, «сев на корабль, направился в Хазарию к Меотскому озеру и к Каспийским воротам Кавказских гор», где принял участие в «состоянии вер» с представителями хазар, иудеев и «сарацинов» (мусульман)⁶⁶. Присутствие на диспуте кагана, очевидно, указывает, что местом его проведения была столица Хазарского каганата в устье Волги.

Византийское посольство в Хазарию преследовало, в первую очередь, цели политического и дипломатического характера и лишь затем миссионерские задачи. Сам Константин к этому времени был уже опытным дипломатом, принимавшим участие в посольстве императорского секретаря («асикрита») Георгия к арабам около 851–852 гг.⁶⁷ Решение об отправке византийской миссии, в ответ на хазарское посольство в Константинополь, принималось на уровне императора Михаила III и патриарха Фотия⁶⁸.

Причины обращения кагана к Византии до конца не ясны, но общеполитическая ситуация, в которой ответное византийское посольство стало необходимым, может быть в общих чертах реконструирована. Враждебные хазаро-мадьярские отношения, затрагивающие интересы империи в Таврике, в середине IX в. усугубились с появлением новой политической силы в Северном Причерноморье – росов, совершивших в

⁶⁵ Epistola Anastasii apostolicae sedis bibliothecarii ad Gaudericum episcopum // ПХХ. М., 1911. Вып. 2. С. 140-142; Vita cum Translatione S. Clementis // Там же. С. 142-147; МЕУВАЕРТ Р., DEVOS P. Trois énigmes cyrillo-méthodiennes de la «Légende Italique» résolues grâce à un document inédit // Analecta Bollandiana. 1955. Т. 73. Р. 455-461; Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. С. 10, 70-92; Жития Кирилла и Мефодия. М., София, 1986. С. 94-129.

⁶⁶ Жития Кирилла и Мефодия. С. 106-118.

⁶⁷ Там же. С. 100-101.

⁶⁸ Там же. С. 104; Vita cum Translatione S. Clementis. С. 143.

июне 860 г. набег на Константинополь⁶⁹. Даже если последнее событие и не получило большого резонанса в Хазарии, несомненно, что для Византии после прибытия посольства от своего северного союзника представилась возможность не только укрепить свои отношения с каганатом новым соглашением, но и, посредством своих посланников, ознакомиться с реальным балансом политических сил в регионе. Кроме подтверждения византийско-хазарского союза, о чем свидетельствует письменное послание кагана к императору, результатом миссии Константина стало решение о религиозной неприкосновенности христиан в Хазарии, сопровождавшимся крещением незначительного числа жителей Итиля и фулььского народа в Таврике⁷⁰. Такая миссионерская активность византийского посла объясняется не только его принадлежностью к клиру, но и находится в общем русле внешней политики империи в 60-х гг. IX в., стремившейся закреплять союзнические отношения с соседними государствами посредством их полной или частичной христианизации. В циркулярном послании Фотия к восточным патриархам (ок. 867 г.) зафиксирован факт крещения к этому времени болгар и росов: «не только болгары обратились к христианству, но и тот народ, о котором много и часто говорится и который превосходит других грубостью и зверством, то есть так называемые росы (ῥῶς)»⁷¹.

Из представленного анализа письменных источников закономерен вывод о том, что именно во время пребывания Константина Философа в Хазарии византийцы, скорее всего, получили сведения о географии христианских общин на территории каганата, которые легли в основу данных списка К. Де Боора. Наличие отдельных очагов православия в этом регионе, подтверждаемое свидетельствами Жития Або Тифлисского (ум. 786 г.) и более поздних восточных источников, ал-Масуди, Ибн Хаукаля, ал-Бекри (ум. 1094 г.), предполагало необходимость снабже-

⁶⁹ О нападении росов сообщается в одном из писем патриарха Фотия (Памятники истории Киевского государства IX–XII вв. Л., 1936. С. 26–29), в Житии патриарха Игнатия, составленном Никитой Пафлагонянином в конце IX в. (Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 57–58), в сочинении Продолжателя Феофана (Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / Пер., статья и комм. Я.Н. Любарского. СПб., 1992. С. 84). Точная дата набега сохранилась в брюссельской рукописи 1280–1300 гг., в перечне византийских императоров – 18 июня 860 г.: Шрайнер П. *Miscellanea Byzantino-Russica* // ВВ. 1991. Т. 52. С. 151–153.

⁷⁰ Жития Кирилла и Мефодия. С. 118–120.

⁷¹ Левченко М.В. Очерки... С. 77. О «крещении» Болгарии (ок. 865 г.) см. также: Литаврин Г.Г. Введение христианства в Болгарии (IX – начало X в.) // Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб., 1999. С. 285–313.

ния их церковной организацией, связанной юрисдикцией единого митрополита⁷². Выделение Дороса в качестве центра этой митрополии объясняется не только его близостью к византийским владениям в Таврике, но и давними христианскими традициями в Готии – своеобразным «правом чести» по отношению к другим епархиям.

Тем не менее, в дальнейшем реализации подобного замысла противодействовал, прежде всего, внешнеполитический фактор. Внутренний кризис в каганате ок. 870 г., следствием которого стало переселение части хазар («кабаров») к мадьярам, в совокупности с активностью последних, подчеркнул слабость Хазарского каганата в обеспечении прямого политического и административного контроля в Таврике⁷³. После вытеснения мадьяр из северо-причерноморских степей печенегами в 80-х гг. IX в., Византия в своих дипломатических усилиях в регионе стала уже ориентироваться на «печенежский» фактор⁷⁴. Это означает

⁷² Науменко В.Е. Церковная география Таврики. С. 15-16; Коновалова И.Г. Христианство в Хазарии // Хазары. Тез. докл. II межд. колл. М., 2002. С. 58-61. В Житии Або Тифлисского, составленном вскоре после гибели святого современником и очевидцем событий Иоанном Сабанисдзе, говорится, что в Хазарии «было много городов и деревень, которые верою во Христа живут спокойно». В одном из этих населенных пунктов Або принял крещение. См.: Васильев А.А. Готы в Крыму. С. 209-210; Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. Тбилиси, 1988. С. 6-10. Ал-Масуди, характеризуя систему правосудия в столице хазар на реке Итиль (Волга), называет двух чиновников, судящих местных христиан по закону Евангелия (Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей... С. 130). Ибн Хаукаль описывает христианские храмы в хазарском городе Семендере накануне нападения росов ок. 969 г. (Калинина Т.М. Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времен Святослава // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М., 1976. С. 91). О большом числе христиан среди населения Хазарского каганата говорит и ал-Бекри (Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб., 1878. Ч. 1. С. 60-61).

⁷³ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 162-163. О кабарах см.: GOLDEN P.V. Khazar Studies... P. 133-141; Шушарин В.П. Ранний этап... С. 167-173; Цукерман К. Венгры в стране Леведия: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // МАИЭТ. 1998. Вып. 6. С. 671-672.

⁷⁴ Хроника Региона помещает рассказ о появлении венгров на Дунае под 889 г. См.: Шушарин В.П. Ранний этап... С. 281, 289-290. Константин Багрянородный определенно свидетельствует, что причиной их переселения в область «Ателькузу», в междуречье Днепра и Дуная, стало вторжение печенегов на территорию их прежнего обитания в Северном Причерноморье (область «Леведия»). См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 154-163.

окончательное ограничение области политического влияния Хазарского каганата черноморо-каспийским междуморьем.

По времени составления к списку К. Де Боора близка Not. IV (по Ж. Даррузе) – официальная нотиция, датированная временем около 869 г., авторство которой предположительно приписывается армянину Василию из Ялимбаны. В перечне автокефальных архиепископий Константинопольского патриархата на 63, 64 и 65 местах отмечены соответственно Херсон (ὁ Χερσῶνος), Боспор (ὁ Βοσπόρου), Никопсис (ὁ Νικόψεως), входившие в состав Зихийской епархии (ἐπαρχία Ζηχίας)⁷⁵. Краткой редакцией Not. IV является Not. V, циркулирующая как официальный документ приблизительно в то же время. В ее составе отсутствует список епархий, подчиненных митрополиям и архиепископиям. Среди последних на 67, 68 и 69 местах приводятся центры Зихийской епархии, соответственно Херсон (ὁ Χερσῶνος), Боспор (ὁ Βοσπόρου), Никопсис (ὁ Νικόψεως)⁷⁶.

Указанные нотиции отмечают рубеж бытования епископальных списков, в основе которых лежал архетип, сложившийся в общих чертах в VII в. Уже Notitia начала X в. (Not. VII) отражает переход от архаичной, «книжной» традиции, где состав и последовательность епархий империи оставался практически без изменений, к коренной ревизии церковно-географической номенклатуры документов. Первопричину этих изменений, на наш взгляд, следует искать не в значительных церковно-административных преобразованиях внутри империи или в расширении географии Константинопольского патриархата, хотя и то, и другое имело, безусловно, место, а в принципиальных реформах в Византии во второй половине IX – начала X в. в области гражданского и административного права.

Отмеченный период в истории Византии характеризуется широко-масштабными законодательными реформами и кодификационными мероприятиями, ознаменовавшимися появлением ряда сводов, справочников, пособий, юридических сборников в начале правления императоров Македонской династии. Есть основания полагать, что подготовительная работа по осуществлению этого замысла была проведена в стенах Константинопольского университета, возрожденного в начале правления Михаила III (842–867), и в кругах юристов, тяготевавших к патриарху Фо-

⁷⁵ DARROUZÈS G. Notitiae episcopatum... P. 34-45, 250.

⁷⁶ Ibid., P. 46-48.

тию⁷⁷. В царствование Льва VI Мудрого (886–912) завершается создание «Василик» – законодательного свода, призванного заменить *Corpus Juris Civilis* Юстиниана I. Около 908 г. на его основе составляется «Прохирон» – краткий правовой сборник законов, необходимых для отправления правосудия, который употребляется параллельно с еще одним компендиумом – «Исагогой», являвшимся результатом деятельности комиссии во главе с патриархом Фотием около 885–886 гг.⁷⁸ Следует сказать, что указанные законодательные своды и их компендиумы не рассматривают специально административное устройство Византии. Лишь отдельные статьи «Василик», «Исагоги» касаются вопросов титулатуры и иерархии высших сановников империи. Решение этих задач возлагалось на специальные сборники – тактикионы и епископальные нотиици.

Уже Константинопольские поместные соборы 869–870 и 879 гг. отразили парадоксальную ситуацию, когда официальные представления о церковно-административном устройстве Византии, основанные на данных нотийци, противоречили реальной ситуации, особенно в отдаленных провинциях империи. Это положение усугублялось многочисленными ошибками и погрешностями в имеющихся в распоряжении копиях, что делало необходимой ревизию существующей номенклатуры и иерархии⁷⁹. Подобную задачу в области гражданско-административного управления Византийской империи выполнил, составленный около 899 г., Тактикон Филофея. Однако, церковно-территориальное устройство в нем полностью зависело от сведений архаичной нотийци Псевдо-Епифания (*Not. I*)⁸⁰.

Пересмотр данных по территориальному делению Константинопольского патриархата был осуществлен несколько позднее, в первое патриаршество Николая I Мистика (901–907). Итогом этой работы стала нотийци начала X в. (*Not. VII*), в задачу которой входил не только учет сведений существующих редакций этого вида документов, но и соотношение их данных с современными реалиями. В *Not. VII* список автокефальных архиепископий, расположенных на территории Таврики, пред-

⁷⁷ МЕДВЕДЕВ И.П. Развитие правовой науки // Культура Византии. Вторая половина VII – XII в. М., 1989. С. 227. Сам Фотий был автором «Мириобиблиона», где собраны сведения о 280 произведениях древнегреческих и византийских авторов (История Византии. М., 1967. Т. 2. С. 357).

⁷⁸ МЕДВЕДЕВ И.П. Развитие правовой науки... С. 227-235.

⁷⁹ DARROUZÈS G. *Notitiae episcopatum...* P. 72. Сохранились сведения об участии в работе собора 879 г. боспорского архиепископа Луки (*Photius. Epistulae et Amphilochia. Leipzig, 1983. Vol. I. P. 132*).

⁸⁰ ΟΙΚΟΝΟΜΙΔΗΣ Ν. *Les listes de préséance...* P. 65-68.

стает в следующем виде: 72. ἡ Χερσών... 90. ἡ Βόσπορος... 97. ἡ Γότθια
98. ἡ Σουγδία 99. ἡ Φοῦλλοι...⁸¹

Примечательно отсутствие в Not. VII упоминаний о Зихийской епархии и одного из ее центров – Никопсиса. Этот факт вместе с зафиксированной в тексте уже сложившейся к началу X в. на территории Таврики системой из пяти епархий, охватившей значительную часть полуострова, показывает актуальность сведений данного епископального списка в отношении церковно-административной ситуации в регионе.

Итак, анализ сведений Notitiae episcopatum по церковно-административной географии Таврики VIII–IX вв. позволяет сделать ряд важных заключений. Во-первых, сведения об этой отдаленной области Византии, как в официальных (Not. I, IV, V), так и в неофициальных (Not. II) списках епархий Константинопольского патриархата, восходят к первоначальному архетипу конца VII в. Согласно представлениям патриаршей канцелярии и ее окружения, на территории Крымского полуострова, как в этот период времени, так и позднее, располагались епархии Херсона и Боспора, официально признанные империей. Во-вторых, усиление влияния Хазарского каганата в Северном Причерноморье, в том числе и в Таврике, проявившееся, по данным письменных и археологических источников, в значительной территориальной экспансии хазар в глубинные районы полуострова во второй половине VIII в., в какой-то мере объясняет слабую информированность Константинополя об иных, кроме Херсона и Боспора, христианских общинах в Крыму и их организации в это время. Дипломатические контакты Византии с Хазарией в 40-60-е гг. IX в. позволили империи значительно расширить свои церковно-географические представления в этой части ойкумены, что выразилось в сведениях Not. III – нереализованного проекта по церковной организации областей, входивших в сферу влияния каганата. Тем не менее, только в конце IX – начале X в. реальные контуры церковно-административного устройства в Таврике нашли отражение в официальном документе (Not. VII). Это объясняется не только новой расстановкой политических сил в регионе и иным статусом областей полуострова, но и масштабными кодификационными мероприятиями в области права первых императоров Македонской династии, коснувшихся и церковно-административной сферы.

⁸¹ DARROUZÈS G. Notitiae episcopatum... P. 53-78, 273-274.

V. E. NAUMENKO
SIMFEROPOL'

ZUR FRAGE NACH DER STRUKTUR DER KIRCHENVERWALTUNG DER
TAURISCHEN HALBINSEL IM 8. UND 9. JH.

(NACH DEN ANGABEN DER NOTITIAE EPISCOPATUUM)

Im vorliegenden Artikel werden die in den Notitiae episcopatum enthaltenen Nachrichten über die Struktur der Kirchenverwaltung in den einzelnen Distrikten der Krim für die Zeit vom Ende des 7. Jh.s bis zum 9. Jh. untersucht. In diesem Zeitraum waren die bergigen und meeresnahen Distrikte der Krim Schauplatz kriegerischer und diplomatischer Kontakte zwischen dem byzantinischen Reich und dem chazarischen Kaganat. Die allgemeine politische Lage auf der Halbinsel wurde im 9. Jh. noch verwickelter durch den Auftritt der Madjaren und Petschenegen und des altrussischen Staates im Raum des nördlichen Schwarzmeers. Nichtsdestoweniger wurde bis zur Wende vom 9. zum 10. Jh. ein beträchtlicher Teil der Distrikte in das politische Verwaltungssystem von Byzanz miteinbezogen. Dabei spielte die Kirche eine nicht geringe Rolle, indem sie das Bindeglied zwischen der byzantinischen Verwaltung und der einheimischen Bevölkerung bildete. Erfolge in der Christianisierung erweisen sich nicht nur an der Vereinheitlichung der Bestattungsbräuche bis zur Wende vom 9. zum 10. Jh., sondern auch am Abschluss des Prozesses der territorialen Gliederung, die die Herausbildung von fünf Diözesen zur Folge hatte (Cherson, Bosporos, Gotien, Sugdaia, Phulloi). Sie sind in dieser Form zum erstenmal in einer Notiz vom Anfang des 10. Jh. genannt. Eben die Daten der Bistümerverzeichnisse spielen eine entscheidende Rolle bei der Rekonstruktion der Zeitabfolge der kirchlichen Verwaltungsreformen.